

Кравчук С. В.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 274³ УК РФ

Аннотация. В статье проводится исследование субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 274³ УК РФ. Автор осуществляет детальный анализ обязательных и факультативных признаков субъективной стороны состава преступления, включая форму и вид вины, содержание интеллектуального и волевого элементов умысла, специальную цель как конститутивный признак основного состава преступления, мотивацию преступного поведения. Особое внимание уделяется исследованию специальной цели совершения иного преступления как обязательного признака формального варианта состава, критериям отграничения умышленной формы вины от неосторожности, проблеме двойной формы вины в материальном варианте состава. Рассматриваются особенности содержания умысла при различных формах общественно опасного деяния, включая непосредственное использование телекоммуникационного оборудования и обеспечение его функционирования. Обосновывается вывод о сложной конструкции субъективной стороны, сочетающей элементы интеллектуального осознания технической природы предмета преступления, нормативного понимания незаконности деяния и целевой направленности на создание условий для совершения иных преступлений. Предложены рекомендации по методике установления и доказывания признаков субъективной стороны в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, вина, умысел, специальная цель, мотив, двойная форма вины, юридическая ошибка, фактическая ошибка, интеллектуальный элемент умысла, волевой элемент умысла, доказывание субъективных признаков, квалификация преступлений.

Для цитирования: Кравчук С. В. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 274³ УК РФ // Проблемы права. 2026. № 2 (102). С. 77–85. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-77-85

Kravchuk S. V.

THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME, PROVIDED FOR BY ARTICLE 274³ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the subjective side of the crime under Article 274³ of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides a detailed analysis of the mandatory and optional features of the subjective side of the crime, including the form and type of guilt, the content of intellectual and volitional elements of intent, a special purpose as a constitutive feature of the main crime, and the motivation for criminal behavior. Special attention is paid to the study of the special purpose of committing another crime as a mandatory feature of the formal version of the composition, the criteria for distinguishing the intentional form of guilt from negligence, the problem of double guilt in the material version of the composition. The article considers the specifics of the content of intent in various forms of socially dangerous acts, including the direct use of telecommunications equipment and ensuring its functioning. The author

substantiates the conclusion about the complex construction of the subjective side, combining elements of intellectual awareness of the technical nature of the subject of the crime, a normative understanding of the illegality of the act and a targeted focus on creating conditions for the commission of other crimes. Recommendations on the methodology for establishing and proving signs of a subjective side in the process of investigation and judicial review of criminal cases of this category are proposed.

Keywords: *subjective side of the crime, guilt, intent, special purpose, motive, double form of guilt, legal error, factual error, intellectual element of intent, volitional element of intent, proving subjective signs, qualification of crimes*

For citation: Kravchuk S. V. The Subjective Side of the Crime, Provided for by Article 274³ of the Criminal Code of the Russian Federation. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 2 (102). P. 77–85. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2 (102)-77-85

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 274³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), характеризуется сложной конструкцией, включающей обязательные элементы вины в форме умысла, специальной цели как признака основного состава преступления в его формальном варианте. Введение ст. 274³ «Незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции» в УК РФ Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» актуализировало необходимость доктринального исследования признаков субъективной стороны данного преступления, выявления особенностей содержания умысла, определения критериев установления специальной цели. Техническая сложность предмета преступления, альтернативная конструкция объективной стороны, сочетание формального и материального составов создают специфические особенности субъективной стороны, требующие теоретического осмысления и выработки рекомендаций для правоприменения.

Преступление, предусмотренное ст. 274³ УК РФ, характеризуется виной в форме умысла. Законодательная конструкция состава преступления свидетельствует о невозможности его совершения по неосторожности. Указание на цель совершения иного преступления как обязательный признак формального варианта состава предполагает сознательную целенаправленную деятельность субъекта, что исключает неосторожную форму вины. Материальный вариант состава, требующий наступления тяжких последствий, вызывает вопросы о возможности неосто-

рожного отношения к последствиям при умышленном совершении деяния.

Для формального варианта, когда незаконное использование телекоммуникационного оборудования совершается в целях совершения иного преступления, характерен прямой умысел: лицо осознает незаконный характер использования абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции, понимает функциональное назначение такого оборудования как средства создания условий для совершения преступлений, и желает использовать оборудование именно для этих целей. Специальная цель как обязательный признак субъективной стороны формального варианта состава предполагает прямой умысел, поскольку цель представляет собой мысленную модель желаемого результата, к достижению которого стремится субъект [1]. Следовательно, формальный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 274³ УК РФ, может быть совершен только с прямым умыслом.

Для материального варианта состава преступления, когда незаконное использование оборудования повлекло тяжкие последствия, возможен и прямой, и косвенный умысел. Если субъект осознавал возможность наступления тяжких последствий в результате незаконного использования оборудования и желал их наступления, налицо прямой умысел. Если субъект осознавал возможность наступления тяжких последствий, не желал их наступления, но сознательно допускал или относился к ним безразлично, то — косвенный умысел. Более распространенным представляется косвенный умысел: лицо, незаконно использующее абонентский терминал пропуска трафика для оказания технических услуг организаторам мошенничеств,

осознает, что создаваемая им техническая инфраструктура будет использована для совершения множественных преступлений и причинения существенного имущественного ущерба гражданам, однако непосредственной целью его деятельности является получение незаконного дохода, а не причинение тяжких последствий. Тем не менее, осознавая неизбежность использования оборудования в преступных целях и закономерность наступления негативных последствий, субъект сознательно допускает их наступление, что образует косвенный умысел в отношении последствий.

Интеллектуальный элемент умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 274³ УК РФ, характеризуется сложной структурой, включающей осознание множественных объективных и нормативных обстоятельств, образующих признаки состава преступления. Прежде всего, субъект должен осознавать, что используемое им техническое устройство представляет собой абонентский терминал пропуска трафика или виртуальную телефонную станцию, то есть специализированное телекоммуникационное оборудование, предназначенное для массовой автоматизированной обработки телефонных вызовов и текстовых сообщений с использованием множественных абонентских номеров. Осознание технической природы оборудования предполагает понимание его функциональных возможностей: способности к одновременному приему и передаче множественных коммуникаций, возможности подмены идентификаторов вызывающих абонентов, автоматизации процесса массовых рассылок [2, с. 256–258]. Отсутствие точных технических познаний о конструктивных особенностях оборудования не исключает осознания его функционального назначения на бытовом уровне понимания.

Важным элементом интеллектуального компонента умысла выступает осознание незаконности использования телекоммуникационного оборудования. Незаконность как нормативная категория предполагает нарушение императивных требований законодательства о связи, что требует от субъекта определенного уровня правосознания и понимания правовых норм, регулирующих деятельность в сфере связи. Вместе с тем, уголовно-правовая доктрина и практика исходят из презумпции знания закона: незнание уголовного закона не освобождает от уголовной ответственности, а заблуждение относительно про-

тивоправности деяния, как правило, не влияет на квалификацию. Осознание незаконности не требует знания Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» или иных нормативных актов, регулирующих деятельность в области связи. Достаточно понимания того, что деятельность по массовому оказанию услуг связи требует получения специальных лицензий и разрешений, что подмена абонентских номеров противоречит правилам функционирования телекоммуникационных сетей, что использование оборудования для создания условий совершения других уголовно наказуемых деяний противоречит правовым нормам.

Интеллектуальный элемент умысла включает также осознание общественной опасности совершаемого деяния. Общественная опасность как материальный признак преступления означает способность деяния причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям [3. С. 125–126]. Субъект должен осознавать, что незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика создает условия для совершения множественных преступлений против собственности граждан, нарушает установленный порядок функционирования телекоммуникационной инфраструктуры, подрывает доверие граждан к безопасности средств связи, создает угрозу правам и законным интересам неопределенного круга лиц. Осознание общественной опасности не требует юридической квалификации совершаемого деяния как преступления: достаточно понимания социальной вредности действий на уровне обывденного правосознания. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно общественной опасности своих действий, полагая, что осуществляет правомерную предпринимательскую деятельность в области связи, и имело разумные основания для такого заблуждения, отсутствие осознания общественной опасности может исключать умысел и уголовную ответственность.

Для материального варианта состава преступления обязательным элементом интеллектуального компонента умысла выступает предвидение возможности или неизбежности наступления тяжких последствий. Субъект должен осознавать, что незаконное использование оборудования в значительных масштабах, в течение продолжительного времени, с вовлечением множественных соучастников создает

реальную угрозу наступления тяжких последствий.

Волевой элемент умысла характеризует отношение субъекта к совершаемому деянию и его последствиям с точки зрения желания, стремления, целеполагания. Волевой элемент выражается в желании использовать абонентский терминал пропуска трафика или виртуальную телефонную станцию незаконным образом, то есть с нарушением требований законодательства о связи, для создания технических условий совершения иных преступлений. Субъект целенаправленно выбирает именно противоправный способ эксплуатации телекоммуникационного оборудования, преодолевая законодательные запреты и ограничения, поскольку такой способ обеспечивает достижение преследуемых им целей.

Для косвенного умысла, который может иметь место в материальном варианте состава преступления, волевой элемент характеризуется сознательным допущением наступления общественно опасных последствий или безразличным отношением к ним. Субъект не стремится к причинению тяжких последствий как самостоятельной цели своей деятельности, однако предвидит реальную возможность их наступления и, тем не менее, совершает действия по незаконному использованию оборудования, сознательно мирясь с перспективой наступления негативных последствий. Безразличное отношение к последствиям выражается в игнорировании социальной значимости охраняемых общественных отношений, пренебрежении правами и законными интересами потерпевших, подчинении всех соображений достижению корыстной цели получения незаконного дохода. Сознательное допущение последствий означает, что субъект, предвидя возможность наступления тяжких последствий, не предпринимает никаких мер к их предотвращению, продолжает преступную деятельность, рассчитывая на случайное стечение обстоятельств, которое может предотвратить наступление последствий, но готов принять их наступление как побочный результат своих действий.

Часть 1 ст. 274³ УК РФ предусматривает в качестве обязательного признака формального варианта состава преступления специальную цель совершения иного преступления. Законодательная конструкция состава преступления отражает стремление законодателя к дифференциации уголовной ответственности в зависимости

от направленности умысла субъекта и степени общественной опасности деяния. Данная конструкция обеспечивает применение уголовной репрессии только к наиболее опасным формам противоправного использования оборудования.

Анализ свидетельствует, что наиболее распространенным вариантом преступлений, для совершения которых используются абонентские терминалы пропуска трафика, являются мошенничества, предусмотренные ст. 159 УК РФ и специальными составами мошенничеств. К примеру, сотрудниками Следственного управления УМВД России по г. Белгороду расследуются уголовные дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ и по ч. 3 ст. 274³ УК РФ, возбужденные в отношении двоих жителей региона, организовавших сеть нелегальных узлов связи, которые обеспечивали для организаторов дистанционных мошенничеств связь с их жертвами. Вместе с тем, законодательная формулировка не ограничивает круг преступлений только мошенничествами и охватывает любые составы, для совершения которых может использоваться функциональность телекоммуникационного оборудования.

Установление специальной цели требует доказывания внутренней психической направленности субъекта на достижение определенного результата, что представляет сложность для практики, поскольку субъективные психические процессы не поддаются наблюдению и могут быть установлены только на основании анализа объективных обстоятельств, свидетельствующих о направленности умысла. К доказательствам, подтверждающим наличие специальной цели совершения преступления, относятся: признательные показания обвиняемого о целях использования оборудования; показания соучастников преступления о достигнутых соглашениях относительно целевого назначения оборудования; показания свидетелей, осведомленных о переговорах между субъектом и организаторами мошеннических схем; содержание перехваченных в результате оперативно-розыскных мероприятий телекоммуникационных сообщений, передававшихся через оборудование, свидетельствующее о мошенническом характере коммуникаций; результаты мониторинга трафика, проходящего через оборудование, демонстрирующие массовые рассылки сообщений типичного для мошенничества содержания; технические характеристики и программная конфигурация

оборудования, специально настроенного для подмены номеров и автоматизации мошеннических коммуникаций; финансовые документы, подтверждающие получение субъектом вознаграждения от организаторов мошенничеств; свидетельства о совершении конкретных мошенничеств с использованием предоставленной технической инфраструктуры.

Важным для квалификации является вопрос о необходимости фактического совершения иного преступления для признания состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 274³ УК РФ, оконченным. Для оконченого состава достаточно наличия у субъекта цели совершения иного уголовно наказуемого деяния в момент начала незаконного использования оборудования независимо от того, было ли фактически совершено иное уголовно наказуемое деяние. Формальная конструкция состава означает, что преступление признается оконченным с момента начала использования оборудования или обеспечения его функционирования при наличии специальной цели, а фактическое совершение или несовершение иных преступлений лежит за пределами объективной стороны состава, предусмотренного ст. 274³ УК РФ. Если с использованием оборудования фактически совершены мошенничества или иные уголовно наказуемые деяния, действия субъекта квалифицируются по совокупности преступлений: по ч. 1 ст. 274³ УК РФ за незаконное использование оборудования в целях совершения преступления и по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за фактически совершенные преступления.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 274³ УК РФ, мотив не является обязательным признаком состава преступления. Следовательно, преступление может быть совершено при любой мотивации, и отсутствие установления конкретного мотива не препятствует квалификации деяния по ст. 274³ УК РФ. Вместе с тем, практика свидетельствует о преобладании корыстного мотива как типичного психологического источника данного вида деятельности. Корыстный мотив выражается в стремлении субъекта к получению незаконного материального обогащения путем предоставления технических услуг по обеспечению функционирования абонентских терминалов пропуска трафика организаторам мошеннических схем либо путем непосредственного участия в совершении хищений имущества граждан с ис-

пользованием создаваемой технической инфраструктуры.

Наряду с корыстным мотивом возможны иные варианты мотивации преступного поведения, хотя практически они встречаются значительно реже. К таким мотивам могут относиться: идеологический мотив, когда субъект использует оборудование для распространения экстремистских или террористических материалов, осуществления информационно-психологического воздействия на население в политических целях; хулиганский мотив, когда использование оборудования осуществляется из стремления продемонстрировать пренебрежение к установленным правовым нормам, противопоставить себя обществу, нарушить общественное спокойствие; мотив мести, когда оборудование используется для причинения вреда конкретным лицам путем осуществления массовых телефонных атак, распространения порочащей информации; любопытство или исследовательский интерес, когда технически продвинутые лица осуществляют эксперименты с телекоммуникационным оборудованием для изучения принципов функционирования сетей связи без корыстной цели извлечения прибыли. Установление конкретного мотива преступления имеет значение для индивидуализации наказания: корыстный мотив может рассматриваться как отягчающее обстоятельство в соответствии с пунктом «з» части первой статьи 63 УК РФ.

Соотношение мотива и цели в структуре субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 274³ УК РФ, характеризуется определенной спецификой. Мотив как психологическая побудительная причина преступного поведения определяет, почему субъект решился на совершение преступления: корыстный мотив объясняет стремление к незаконному обогащению, идеологический мотив — стремление к реализации определенных политических или религиозных взглядов. Цель как мысленная модель желаемого результата определяет, для достижения какого конкретного результата субъект совершает преступление: специальная цель совершения иного преступления означает, что субъект стремится создать технические условия для мошенничеств, распространения экстремистских материалов или иных преступлений. Мотив и цель находятся в причинно-следственной связи: мотив порождает цель, а цель конкретизирует мотив применительно к конкретной

ситуации [4]. Корыстный мотив обогащения реализуется через цель создания инфраструктуры для мошенничеств, которые принесут незаконный доход; идеологический мотив реализуется через цель распространения определенных идей посредством массовых коммуникаций. Для квалификации преступления по ст. 274³ УК РФ обязательно установление цели, тогда как установление мотива не является необходимым.

Применительно к преступлению, предусмотренному статьей 274.3 УК РФ, возникает дискуссионный вопрос о возможности конструкции двойной формы вины в материальном варианте состава, когда незаконное использование оборудования повлекло тяжкие последствия, к примеру, в виде причинения смерти по неосторожности. Теоретически возможна ситуация, когда субъект умышленно осуществляет незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика, осознавая противоправность своих действий, однако не предвидит возможности наступления тяжких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такую возможность, либо предвидит возможность наступления тяжких последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. В таком случае имело бы место сочетание умышленной формы вины в отношении деяния и неосторожной формы вины в отношении последствий, что образовало бы двойную форму вины. Однако детальный анализ характера общественно опасных последствий в виде тяжких последствий и механизма их наступления свидетельствует о маловероятности неосторожного отношения к последствиям при умышленном совершении деяния.

Наступление тяжких последствий является закономерным результатом незаконного использования специализированного телекоммуникационного оборудования в значительных масштабах и в течение продолжительного времени. Субъект, осознающий функциональное назначение оборудования как средства массовых автоматизированных коммуникаций, используемых для мошенничеств, не может не осознавать реальную возможность причинения существенного имущественного ущерба множеству граждан. Следовательно, интеллектуальный элемент умысла включает предвидение возможности наступления тяжких последствий, а волевой элемент характеризуется сознательным допущением

их наступления или безразличным отношением к ним, что образует косвенный умысел в отношении последствий, а не неосторожность.

Возможна ситуация, когда лицо осуществляет незаконное использование оборудования в ограниченных масштабах, не осознавая технических особенностей оборудования, позволяющих другим лицам использовать его для совершения массовых преступлений, и при этом по небрежности не предвидит возможности наступления тяжких последствий, хотя при необходимой внимательности должно было и могло их предвидеть. Однако такая ситуация представляется гипотетической и практически маловероятной, поскольку незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика предполагает наличие специальных технических знаний и осведомленности о функциональных возможностях оборудования. Лицо, не осознающее технической природы оборудования и его предназначения, объективно не способно осуществить его незаконное использование.

Установление и доказывание признаков субъективной стороны преступления представляет одну из наиболее сложных задач, поскольку субъективные психические процессы не поддаются непосредственному наблюдению и могут быть установлены только на основании анализа объективных обстоятельств, косвенно свидетельствующих о содержании умысла, целях и мотивах преступного поведения. Доказывание субъективной стороны требует получения совокупности доказательств, подтверждающих осознание субъектом технической природы используемого оборудования, незаконности его использования, общественной опасности совершаемых действий, наличие специальной цели совершения иного преступления. Методика доказывания субъективной стороны основывается на презумпции соответствия субъективного отношения лица к совершаемым действиям их объективному характеру: если объективно действия характеризуются определенными признаками, презюмируется, что субъект осознавал эти признаки, если не доказано иное.

Основным источником доказательств содержания субъективной стороны выступают показания обвиняемого, в которых он излагает свое отношение к совершенному деянию, объясняет цели и мотивы своего поведения, описывает свое понимание характера используемого оборудования

и осознание правовых последствий своих действий. Вместе с тем, показания обвиняемого не могут быть единственным источником доказательств субъективной стороны и должны быть подкреплены совокупностью объективных доказательств, подтверждающих содержание умысла. Если обвиняемый отрицает наличие умысла на незаконное использование оборудования или специальной цели совершения иного преступления, ссылаясь на добросовестное заблуждение относительно правомерности своих действий, следствие обязано опровергнуть эти утверждения путем доказывания объективных обстоятельств, исключающих возможность добросовестного заблуждения.

Важным источником доказательств субъективной стороны выступают показания соучастников преступления, согласившихся на сотрудничество со следствием и дающих подробные показания о распределении ролей в преступной группе, содержании достигнутых соглашений о совместной преступной деятельности, обсуждениях целей использования телекоммуникационного оборудования. Показания соучастников позволяют установить, что все участники преступной группы осознавали противоправный характер своей деятельности, понимали, что создаваемая техническая инфраструктура предназначена для совершения мошенничеств, и действовали с единым умыслом на достижение общей преступной цели. Показания свидетелей, не являющихся соучастниками преступления, но осведомленных об обстоятельствах дела, могут подтверждать отдельные элементы субъективной стороны: свидетели могут сообщить о высказываниях обвиняемого относительно целей использования оборудования, о переговорах с заказчиками услуг, о демонстрации осведомленности в технических характеристиках оборудования.

Важным источником доказательств субъективной стороны выступают результаты оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, позволяющие получить объективные данные о содержании коммуникаций между участниками преступной группы, переговорах с заказчиками услуг, обсуждениях технических деталей функционирования оборудования. Содержание перехваченных переговоров может прямо свидетельствовать о наличии умысла на незаконное использование обо-

рудования и специальной цели совершения мошенничеств, если участники обсуждают противоправный характер своей деятельности, способы уклонения от ответственности, распределение доходов от преступной деятельности. Вещественные доказательства, включая изъятое телекоммуникационное оборудование, компьютерную технику, электронные носители информации, финансовые документы, содержат объективную информацию, косвенно свидетельствующую о субъективной стороне преступления. Техническая конфигурация оборудования, специально настроенного для подмены номеров и массовых автоматизированных рассылок, свидетельствует о том, что субъект осознавал специализированное назначение оборудования и использовал его именно для создания условий совершения мошенничеств.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла, при этом формальный вариант состава преступления может быть совершен только с прямым умыслом, тогда как материальный вариант допускает как прямой, так и косвенный умысел в отношении наступивших тяжких последствий. Интеллектуальный элемент умысла включает осознание технической природы предмета преступления как абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции, осознание незаконности использования такого оборудования вследствие нарушения требований законодательства о связи, осознание общественной опасности совершаемого деяния, предвидение использования оборудования для совершения преступлений или наступления тяжких последствий. Волевой элемент умысла выражается в желании совершить действия по незаконному использованию оборудования для достижения специальной цели либо в сознательном допущении наступления тяжких последствий.

Обязательным признаком субъективной стороны формального варианта основного состава преступления выступает специальная цель совершения иного преступления, представляющая собой стремление субъекта создать технические условия для совершения им самим или третьими лицами преступлений с использованием функциональных возможностей телекоммуникационного оборудования. Для признания формального состава преступления окончательным достаточно наличия специальной цели в момент начала использования

оборудования независимо от фактического совершения иных преступлений. Если с использованием оборудования фактически совершены преступления, действия субъекта квалифицируются по совокупности ст. 274³ УК РФ и соответствующих статей о фактически совершенных преступлениях.

Доказывание признаков субъективной стороны представляет сложность для практики и требует получения совокупности прямых и косвенных доказательств, включающих показания обвиняемого и соучастников преступления, показания свидетелей, результаты оперативно-розыскных мероприятий, вещественные доказательства, заключения экспертов. Методика доказывания основывается на презумпции соответствия субъективного отношения лица к совершаемым действиям их объективному характеру: если объективно действия характеризуются определенными признаками, презюмируется осознание субъектом этих признаков. Техническая конфигурация оборудования, специально настроенного для подмены номеров и массовых автоматизированных рассылок, размер получаемого вознаграждения, содержание коммуникаций, проходящих через оборудование, продолжительность пре-

ступной деятельности выступают объективными обстоятельствами, косвенно свидетельствующими о наличии умысла на незаконное использование оборудования и специальной цели совершения иных преступлений [5. С. 130–131].

Сложная конструкция субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 274³ УК РФ, сочетающая элементы интеллектуального осознания технической природы предмета преступления, нормативного понимания незаконности деяния и целевой направленности на создание условий для совершения иных преступлений, отражает специфику данного вида преступной деятельности как технологически сложной и высокоорганизованной формы противоправного поведения в сфере информационных технологий и телекоммуникаций. Эффективное правоприменение требует формирования у следователей, прокуроров и судей понимания технических аспектов функционирования телекоммуникационного оборудования, криминологических закономерностей организации преступной деятельности в данной сфере, методических подходов к установлению и доказыванию признаков субъективной стороны.

Литература

1. Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 65–72.
2. Кравчук С. В. Технико-правовая характеристика абонентского терминала пропуска трафика и виртуальной телефонной станции как предметов преступления // International Law Journal. 2025. Т. 8. № 8. С. 252–262.
3. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124–140.
4. Ларина Л. Ю. Цель преступления: уголовно-правовое значение и соотношение с мотивом // Вестник Югорского государственного университета, 2024. Т. 20, № 3. С. 10–17. doi:10.18822/byusu20240310-17.
5. Кравчук С. В. К вопросу о социальной обусловленности криминализации незаконного использования абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции // Проблемы права. 2025. № 4 (100). С. 129–138.

References

1. Smirnov V. A. Purpose as an Attribute of the Subjective Side of a Crime // Siberian Law Bulletin. 2014. No. 1. pp. 65–72.
2. Kravchuk S. V. Technical and Legal Characteristics of a Subscriber Terminal for Traffic Transmission and a Virtual Telephone Exchange as Objects of a Crime // International Law Journal. 2025. Vol. 8. No. 8. pp. 252–262.
3. Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kobzeva E. V., Kovlagina D. A., Lapunin M. M., Khutov K. M. Social Danger of a Crime: Concept and Verification Criteria // Law Enforcement. 2020. Vol. 4, No. 4. pp. 124–140.
4. Larina L. Yu. The Purpose of the Crime: Its Criminal-Law Significance and Relationship with the Motive // Bulletin of Yurga State University, 2024. Vol. 20, No. 3. pp. 10–17. doi:10.18822/byusu20240310-17.
5. Kravchuk S. V. On the Issue of Social Determination of the Criminalization of the Illegal Use of a Subscriber Terminal for Transmitting Traffic or a Virtual Telephone Exchange // Problems of Law. 2025. No. 4 (100). pp. 129–138.

Информация об авторе

Кравчук Сергей Владимирович — соискатель кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: 9836565@mail.ru

Information about the author

Kravchuk Sergey V. — Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (Kazan, Russia). E-mail: 9836565@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.11.2025

Дата рецензирования / Received: 25.11.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.11.2025

